

Валерия Киреева

Ты боишься темноты?

Киреева В.

К43 Ты боишься темноты? / Валерия Киреева. – М.: Литнет, 2026. – 230 с.

ISBN 978-5-521-99950-7

– Чудовище..., – выдохнула я, пятясь назад, – Никогда! Слышишь? Никогда я не буду принадлежать тебе!

ЕГО глаза угрожающе прищурились. За один шаг преодолев разделяющее нас расстояние, ОН поднял руку и прикоснулся к моему лицу.

Твердая ладонь скользнула по щеке и зарылась в волосы.

Задрожав, я закрыла глаза, будучи не в силах вынести его взгляд. Рука обхватила мои волосы и резко дернула вниз, заставляя запрокинуть голову назад.

– Смотри на меня, – короткий приказ хлестнул по натянутым нервам стальным кнутом.

Я открыла глаза и тут же вскрикнула от ужаса, поймав ЕГО взгляд.

– Ты будешь делать ВСЕ, что я прикажу, чеканя каждое слово, произнес он, – Прикажу смеяться – засмеешься, прикажу плакать – заплачешь, прикажу умереть – умрешь!

ДИЛОГИЯ: «Дьявол внутри». Книга 1. «Ты боишься темноты?»/

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99950-7

© Литнет, 2026

© Киреева В., 2026

Глава 1

Я неподвижно сидела на кровати, обхватив руками колени и уставившись невидящим взглядом на ночник, чей тусклый свет освещал небольшую часть огромной спальни, где буквально все кричало о богатстве и безупречном вкусе её хозяина. Хозяина... Я сомкнула веки и по щеке побежала слеза. Она скатилась в уголок рта, и я почувствовала ее горький солоноватый вкус.

Сколько времени я просидела так, потеряв счет времени? Сколько времени я нахожусь здесь в ЕГО доме, являясь его пленницей, его игрушкой?

Звнящую тишину дома нарушили неторопливые размеренные шаги и я, вздрогнув, в ужасе посмотрела на входную дверь спальни. Звук шагов приближался и, наконец, замер.

Дверь медленно открылась и я уставилась в безупречно красивое мужское лицо. Резко очерченные скулы, тонкие губы, прямой нос – ЕГО лицо было словно высечено из камня резцом искусного мастера, который создал безупречное творение, но не смог наделить его человеческими чувствами.

Глаза цвета горного хрусталя смотрели на меня и, казалось, читали все мои самые сокровенные тайны. Я поспешно опустила голову, прячась от его взгляда.

– Есения, – бархатный ласкающий голос донесся до моих ушей и заставил вжать голову в плечи.

О! Я знала, что этот голос обманывает, знала, что за кажущейся мягкостью скрывается зверь. Безжалостный, беспощадный.

– Посмотри на меня, – голос стал еще более мягким, умиротворяющим, обещающим защиту. Но это тоже был обман.

– ПОСМОТРИ НА МЕНЯ.

Сердце бешено заколотилось в груди, причиняя мне почти физическую боль. Как же я хотела не подчиняться ему. Как же мне

хотелось иметь мужество противостоять ему, найти в себе силы сбежать от него.

Но я не могла... Не могла заставить себя не подчиняться ЕМУ.

Я медленно подняла голову. Взгляд скользнул по черным туфлям, начищенным до блеска, брюкам, о стрелки которых, казалось, можно было порезаться, черной атласной рубашке, под которой отчетливо проступали накачанные грудные мышцы, и, наконец, остановился на ЕГО лице.

– Почему ты сидишь в темноте, Есения?

Я шевельнула губами, но не смогла заставить себя вымолвить ни слова.

– Я задал вопрос! – сталь, зазвучавшая в ЕГО голосе, приоткрыла завесу, прячущую монстра.

Оцепенев, я смотрела в его холодные глаза, выделяющиеся яркими пятнами на неподвижном лице.

Как это случилось? Как случилось так, что я, всю жизнь тянувшаяся к свету, оказалась во тьме?

– Есения...

В горной голубизне ЕГО глаз клубилась тьма, такая же непроглядная, как и та, которая окружала меня сейчас...

Год назад...

Есения

– Mademoiselle! Cette fleur est pour vous!¹ – молоденький парнишка – цветочник протянул мне белоснежную розу, на лепестках которой поблескивали капли росы.

– Oh, merci², – заулыбалась я и, взяв цветок, поднесла его к лицу, вдыхая божественный аромат.

¹ Мадемуазель! Этот цветок для вас!

² Благодарю.

Парнишка засиял и, прижав ладонь к груди, склонил голову набок.

– А ты ему понравилась, – подруга шутливо толкнула меня в бок, – Может быть, того...

Она округлила глаза и задорно «поиграла» бровями.

– Да ну тебя, – засмеялась я и, одарив цветочника улыбкой, подхватила подругу под локоть.

– Зря, зря, – протянула Люда, насмешливо смотря на меня, – Вдруг это твоя судьба?

– Вряд ли.

– Как знать..., – многозначительно произнесла Люда.

– Эй! – возмутилась я, – Мне всего лишь восемнадцать лет! Тебе не кажется, что я ещё слишком молода, чтобы подыскивать того, кто станет моей судьбой?

– Судьбу не нужно искать, глупенькая, – снисходительно усмехнулась подруга, – Она сама тебя найдет.

– Звучит угрожающе, – скептически произнесла я.

– О, дааа, – Люда придала лицу зловещее выражение и склонилась ко мне, – В темном-темном доме, за темной–темной дверью живет темный-темный принц, который утащит тебя в свое логово.

– Кошмар, – скривилась я, – Тебе бы сценарии к фильмам ужасов писать.

– А что? Я бы смогла, – подруга подмигнула мне и, обняв за талию, засмеялась, – Какие планы на сегодня? Лувр, Эйфелева башня, Диснейленд?

– Вот за что я люблю Париж, так это за то, что тут можно пойти в тысячу мест.

– Это да! – Люда, прищурившись от яркого солнца, окинула взглядом улицу.

– А давай сегодня никуда не пойдем? – предложила я, – Зайдем в винный магазинчик, в сырную лавку и посидим в номере.

– Посплетничаем? – выгнула бровь подруга.

– Ага, – заулыбалась я.

– Идет, – Люда щелкнула пальцами и потянула меня за собой, – Вперед, мой верный Санчо Панса! Я вижу очаровательный винный магазин всего в нескольких метрах от нас.

Каминский

Протянув руку к маятнику, я оттянул один из шариков, висящих на перекладине, и они начали ритмично ударять друг о друга, издавая тихий размеренный стук.

Вскинув голову вверх, я посмотрел на настенные часы. Их стрелки, похожие на миниатюрные копья средневековых рыцарей, отсчитывали секунды, минуты, часы...

– Тик-так. Тик-так, – произнес я, равнодушно наблюдая за непрерывным бегом времени.

Стрелки часов медленно приближались к цифре двенадцать и вместе со стремительно утекающими секундами в груди разрасталась пустота.

Так было всегда, стоило мне «сломать» очередное преуспевающее предприятие и сделать его своим, купив по бросовой цене.

Совсем скоро практически разоренное предприятие обретет «новую жизнь» и станет еще одним винтиком в огромном механизме моей корпорации, преумножая мои и без того колоссальные счета в банках.

– Пять, четыре, три, два..., – беззвучно шевелились мои губы, в то время как взгляд был прикован к часам, – Один.

Минутная стрелка встала в параллель с часовой и дверь в тот же миг распахнулась.

Вышколенная секретарь вошла ровно в 12:00. Ни минутой позже либо раньше. Порядок. Он должен был быть во всем. В делах. В людях. Во всем, что меня окружает. Вся моя жизнь была расписана по минутам и в ней не было места случайностям.

Тех, кто нарушал установленный порядок, я безжалостно карал, не взирая на былые заслуги.

Порядок! Он должен быть во всем!

– Ольницкий, – произнесла секретарь, старательно пряча от меня взгляд, – На двенадцать.

– Пусть войдет, – ответил я и девушка, склонив голову к груди, поспешила скрыться за дверью.

В кабинет вошел пожилой мужчина и ненавидяще взглянул на меня.

– Господин Ольницкий, – произнес я, опустив ненужный обмен приветствиями, – Стоит ли расценивать ваше присутствие здесь как согласие на мое предложение?

Лицо мужчины перекосилось от злости, он сжал челюсти и я отчетливо слышал скрип зубов.

Не нужно было быть провидцем, чтобы понять, насколько тяжело ему было находиться здесь и чего стоило прийти ко мне.

Ольницкий закрыл глаза и шумно выдохнул.

Тишину, царящую в кабинете, нарушало лишь ритмичное постукивание титановых шариков маятника.

Секундная стрелка часов продолжала отсчитывать секунды, обозначая течение уходящего времени. МОЕГО времени!

– Я задал вопрос, – зловеще процедил я.

Ольницкий посмотрел на меня и я увидел, плескавшуюся в его глазах, боль.

– Я..., – голос мужчины дрогнул, – Я согласен.

Я молча кивнул, стремительно теряя интерес к своему посетителю.

– Мои юристы известят вас о дате и времени подписания договора купли-продажи. Можете идти.

Ольницкий нервно вздрогнул и шагнул по направлению ко мне.

– У меня есть одно условие, – неожиданно произнес он.

– Условие? – переспросил я, чувствуя нарастающее раздражение, – С чего вы взяли, что можете выдвигать МНЕ какие-то условия?

Лицо мужчины побледнело и он, покачнувшись, потянулся дрожащей рукой к узлу галстука, пытаясь ослабить его.

– Если вы не примете мое условие..., – просипел мужчина, продолжая терзать галстук, – Я не соглашусь на продажу рудника.

Раздражение мгновенно сменилось яростью. Я вперился немигающим взглядом в мертвецки бледное лицо Ольницкого и уперся ладонями в ослепительно сверкающую поверхность стола.

– Вы, вероятно, не совсем понимаете, с кем имеете дело, – процедил я, – Никто! Не смеет! Выдвигать! МНЕ! Какие-либо условия!

Ольницкий отшатнулся, словно я наотмашь ударил его по лицу. Я медленно поднялся с кресла и направился к посетителю.

– Либо вы соглашаетесь на сделку, либо..., – я окинул дрожащего мужчину уничтожающим взглядом, – Я полностью разорю ваше предприятие и заберу рудник даром! Уверяю, спустя пару месяцев вы будете горько сожалеть о своем опрометчивом отказе и даже уличные бродяги, по сравнению с вами, будут казаться богачами.

– Я не могу..., – плаксиво произнес мужчина и его губы мелко задрожали.

– Ваше время истекло, – равнодушно произнес я, – Не смею более задерживать.

– Подождите! – Ольницкий метнулся ко мне и вцепился в рукав пиджака, – Прошу! Всего лишь послушайте меня!

Я брезгливо посмотрел на судорожно сжатые на ткани пиджака руки.

– Прошу..., – вновь подал голос Ольницкий.

Я смотрел в глаза унижающегося мужчины и не чувствовал ни капли сочувствия. Сколько их было? Тех, кто точно так же просил меня...

В глазах Ольницкого блеснули слезы. Не знаю, почему я согласился выслушать его. Почему именно его – одного из сотен?

– Две минуты, – отчеканил я, – Время пошло. Мужчина торопливо закивал.

– Спасибо, что согласились...

– Вы теряете отведенное вам время напрасно! – безжалостно оборвал я его.

– Да-да, конечно... Сейчас.

Мужчина посмотрел на меня обезумевшим взглядом.

– Моя дочь..., – наконец выдавил он и сжался, словно из него выпустили воздух, – Я прошу оставить ей часть акций рудника, чтобы она смогла..., – по щеке мужчины покатилась слеза, – Чтобы я был уверен в том, что она ни в чем не будет нуждаться, когда...

Ольницкий начал жадно хватать ртом воздух.

– Когда..., – почти прошептал он, – Меня не станет...

Что ж... Я бесстрастно посмотрел на мужчину. Это были зря потраченные две минуты.

– Нет, – безапелляционно ответил я, направляясь к столу.

– Но..., – ошарашенно выдохнул мужчина, – Я прошу совсем немного. Всего лишь 5–10 процентов...

– Я никогда не меняю своих решений, – отчеканил я, усаживаясь в кресло.

– Я умоляю...

– Довольно! – рявкнул я, – Вы злоупотребляете моим терпением.

Ольницкий беззвучно шевельнул губами, а потом вдруг рухнул на пол, раскинув руки в стороны.

Я посмотрел на неподвижно лежащее тело, а потом недовольно поморщился и потянулся к телефону внутренней связи.

– Врача ко мне, – произнес я, когда секретарь ответила, – Немедленно!

Глава 2

Есения

– Хорошо-то как! – я перевернулась на спину и провела ладонями по нежнейшему шелку постельного белья.

– Как мало тебе нужно для счастья, – засмеялась Люда, – Всего лишь бокал вина и кусочек сыра.

Я закрыла глаза и улыбнулась.

– Давай завтра побродим по Лувру? – предложила подруга, разливая вино по опустевшим бокалам.

– Хм..., – протянула я.

– Что означает твое «хм...»?

– Оно означает сомнение.

– Почему?

– Я хотела пойти завтра на «блошиный» рынок.

– Господи, – закатила глаза подруга, – Не понимаю твоего пристрастия к бесполезным старым вещам.

– Иногда там можно найти весьма полезные и ценные вещицы.

– Вот именно, что иногда, – с изрядной долей скепсиса парировала подруга.

– Не будь такой занудой, – засмеялась я и метнула в подругу подушку.

– Ах, вот ты как! – Люда угрожающе прищурилась и, схватив упавшую на пол подушку, устремила ко мне.

Я взвизгнула и, подскочив с кровати, попыталась убежать от Люды.

– Врешь! Не уйдешь! – задорно вскрикнула она и погналась за мной.

Мой мобильник разразился трелью и я, изменив траекторию движения, помчалась к тумбочке.

– Вот тебе! Получай! – Люда опустила подушку и хлопнула меня ею по голове.